

**Розділ V. ПРОБЛЕМИ БОРотьБИ
ЗІ ЗЛОЧИННІСТЮ ТА ПРАВООХОРОННА
ДІЯЛЬНІСТЬ ОРГАНІВ ВНУТРІШНІХ СПРАВ**

УДК 343.326:323.235(100)

А.Г. Волеводз

■ **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ**

До теперішнього часу тероризм і пов'язані з ним діяння отримали спеціальну криміналізацію і пеналізацію в кримінальному праві більшості країн світу. Сучасне кримінальне законодавство містить цілі системи норм про відповідальність за злочини терористичного характеру, що істотно відрізняються один від одного в різних країнах. Автор відзначає, що різниця приведених в них дефініцій створює перешкоди для міжнародної співпраці у сфері кримінального судочинства у кримінальних справах про тероризм.

Ключові слова: *тероризм; міжнародний тероризм; криміналізація; кримінальне законодавство.*

К настоящему времени терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию и пенализацию в уголовном праве большинства стран мира. Современное уголовное законодательство содержит целые системы норм об ответственности за преступления террористического характера, существенно отличающиеся друг от друга в различных странах. Автор отмечает, что разница приведенных в них дефиниций создает препятствия для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по уголовным делам о терроризме.

Ключевые слова: *терроризм; международный терроризм; криминализация; уголовное законодательство.*

Hitherto terrorism and activity connected to it have been specifically criminalized by the majority of states. Modern criminal law contains whole systems of rules on responsibility for terroristic crimes that differ substantially from country to country. The author notes that inconsistency in definitions embedded in these international treaties impairs international assistance in criminal terrorism-related cases.

Key words: *terrorism; international terrorism; criminalization; criminal legislation.*

В эпоху финансово-экономических перемен главной целью современного терроризма является переустройство мира на иных, более спра-

ведливих, по мнению террористов, началах. В силу этого, терроризм транснационального (международного) характера, оформившийся во второй половине 1990-годов – начале XXI в., является средством реализации альтернативного глобального проекта развития мира, как политического, так и экономического. Никогда ранее в истории человечества террористические организации и группы не ставили перед собой столь масштабных задач¹

Именно поэтому современная система коллективной безопасности нацелена в числе иного на защиту международного мира и безопасности от терроризма². Особенно от его проявлений на международном уровне. Однако хотя терроризм превратился в острейшую проблему современности и борьба с ним уже стала проблемой всего человечества, до настоящего времени не решен один из основополагающих вопросов этой деятельности – об определении общепризнанного понятия "международный терроризм", а также о единстве криминализации последнего, что создает серьезные проблемы в противодействии ему.

К настоящему времени терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию в уголовном праве большинства стран мира. Современное уголовное законодательство содержит целые системы норм об ответственности за преступления террористического характера, существенно отличающиеся друг от друга в различных странах. Последнее обстоятельство по мнению экспертов влечет за собой отсутствие единых подходов, единой правовой базы и международных стандартов в борьбе именно с международным терроризмом, когда одни организации признаются террористическими в ряде стран, но не являются таковыми в других странах; например, в России признаны террористическими 20 организаций, а в США – около 45 и только 9 из них фигурируют в списках обоих государств³.

Ввиду большого разнообразия определений терроризма в нормах внутригосударственного и международного права, на проблему их соотношения и необходимости выработки единых общепризнанных определений "терроризм" и "международный терроризм" сформировалось две точки зрения.

В соответствии с первой наличие строгих определений "терроризм" и "международный терроризм" для эффективной международной борь-

¹ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 511.

² Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. - Документ ООН А/59/565, 2 December 2004.

³ Иванов С. Причины возникновения международного терроризма и перспективы противодействия ему со стороны мирового сообщества // Оружие России. Информационное агентство [Электронный ресурс] - 2013. - 07 октября. - URL: <http://www.arms-expo.ru/0550570-52124051051052049052.html>.

бы с ними не является обязательным, поскольку именно суверенные государства самостоятельно определяют преступность и наказуемость таких преступлений на своей территории.

Сторонники второй точки зрения полагают, что юридически строгое определение названных понятий обязательно необходимо в качестве основополагающего условия успешной борьбы с ним.

При столь полярном подходе полагаем, что истина находится где-то между этими точками зрения, поскольку и в отсутствие общепризнанных определений понятий "терроризм" и "международный терроризм", ныне сформирована и постоянно эволюционирует *система международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, как урегулированная нормами международного и внутригосударственного права совместная деятельность субъектов международных отношений и внутригосударственных правоотношений по обеспечению привоной защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от террористических преступлений.*

В соответствии с международно-правовыми документами, международное сотрудничество в борьбе с терроризмом осуществляется на глобальном (универсальном), региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Это уровни не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга, а в их основе лежат единые принципы, основными из которых являются:

- принцип законности или верховенства права;
- принцип безоговорочного осуждения как преступных и не имеющих оправдания актов, методов и практики терроризма, где бы и кем бы они не осуществлялись;
- принцип недопустимости оправдания актов терроризма независимо от того, какими бы соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера ни руководствовались лица, их совершающие;
- принцип бескомпромиссной борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях;
- принцип укрепления международного сотрудничества по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма;
- принцип всесторонности оказания правовой помощи для обеспечения задержания и судебного преследования или выдачи лиц, совершивших террористические акты и оказывающих им содействие, согласно положениям международных договоров, внутригосударственного законодательства и на основе взаимности;
- принцип непредставления убежища лицам, занимающимся террористической деятельностью или оказывающим им содействие;
- принцип недопустимости участия государств в организации, поддержке, оказании помощи или участии в террористических актах

в другом государстве или содействия организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов;

- принцип всестороннего воспрепятствования финансированию терроризма и лишения терроризма финансовой основы.

Несмотря на множественность источников правового регулирования, международное сотрудничество в борьбе с терроризмом осуществляется в рамках единых организационно-правовых форм, основными из которых являются:

принятие согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний террористического характера и связанных с ними преступлений, например финансирование терроризма (договорная криминализация и пенализация терроризма);

разработка и заключение международных договоров, принятие других международно-правовых документов в качестве правовой основы совместной деятельности государств и международных организаций в сфере борьбы с терроризмом и связанными с ним преступлениями, регламентирующих порядок осуществления ими полномочий, процессуальный порядок такого сотрудничества;

учреждение и формирование на договорной и иной международно-правовой основе международных организаций и их органов, осуществляющих свою деятельность в сфере борьбы с терроризмом и связанными с ним преступлениями;

межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов в пресечении готовящихся или совершенных преступлений террористического характера, в том числе и путем проведения в необходимых случаях ОРД ("специальных расследований" по терминологии международных договоров);

международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях террористического характера и связанных с терроризмом в формах выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам, осуществления уголовного преследования по запросам иностранных государств или передачи юрисдикции, исполнения приговоров и решений иностранных судов по делам о таких преступлениях;

сотрудничество при исполнении уголовных наказаний, назначенных лицам, осужденным за терроризм, приговоров иностранных судов по таким делам, а также при передаче лиц для отбывания наказания в государство гражданства, в реализации предусмотренных международными договорами мер постпенитенциарного воздействия;

сотрудничество в сфере оказания международной материальной, профессионально-технической, экспертной, информационной, научной, образовательной и иной помощи в борьбе с терроризмом;

выработка стандартов уголовного правосудия и предупреждения преступности террористического характера, координация деятельности по борьбе с терроризмом на международном уровне.

Международное сотрудничество в таких формах реализуется на различных уровнях (двустороннем, многостороннем, региональном и глобальном) и в зависимости от интересов государств участников может иметь своей целью как борьбу с терроризмом в целом, так и противодействие его отдельным проявлениям или преступлениям.

По мере роста террористической активности в мире, расширения форм и методов террористической деятельности, ее интернационализации, все большее значение приобретает сотрудничество осуществляемое в процессуальных формах расследования таких преступлений, задержания и привлечения к уголовной ответственности террористов и их пособников, при уголовном судопроизводстве по делам с иностранным элементом в отношении террористов. Однако именно в этой сфере лежат проблемы, порожденные отсутствием общепризнанных определений понятий "терроризм" и "международный терроризм". В их основе - невозможность в ряде случаев обеспечить реализацию по делам о терроризме базовых принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, закрепленных в международных договорах, а именно *принципа двойной уголовной ответственности* (двойной криминальности) и *принципа недопустимости выдачи* по запросам иностранных государств лиц, совершивших политические или связанные с ними преступления.

Принцип двойной криминальности состоит в том, что правоохранительные органы и суды государств оказывают взаимную правовую помощь по уголовным делам и выдают преступников только в тех случаях, когда деяние, являющееся предметом запроса (ходатайства) о помощи или о выдаче, наказуемо в уголовном порядке как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве. При этом правоохранительные органы и суды значительного числа государств мира, решая вопрос об оказании взаимной правовой помощи или выдаче, детально рассматривают содержащиеся в запросах сведения о деянии, в связи с которым она запрашивается, проверяют, соответствует ли оно, как преступление, нормам национального законодательства собственного государства. При обнаружении несоответствий в оказании правовой помощи или выдаче - отказывается. Понятно, что отсутствие общих подходов к определению составов конкретных преступлений террористического характера и закрепление в законодательстве взаимодействующих стран терминологически различных понятий о них - основание для непризнания двойной криминальности и, соответственно, для отказов в правовой помощи и выдаче.

Второй из названных принципов означает, что государства вправе отказать в выдаче преступника, в том числе и террориста, если из посту-

пившего запроса усматривается, что он преследуется за совершение политического преступления или по политическим мотивам. Именно по мотивам политического свойства, к примеру, отказано в выдаче России террориста Закаева.

Преодоление этих проблем требует уяснения современного состояния правового регулирования в сфере криминализации терроризма с тем, чтобы на основе достигнутого наметить дальнейшие направления сближения позиций государств в формировании единого уголовно-правового поля противодействия терроризму. Как одного из элементов системы международного сотрудничества в борьбе с ним. Ныне решение этой задачи представляется еще более актуальным, чем даже всего несколько лет назад, поскольку без этого невозможно обеспечить надлежащую эффективность уголовно-процессуальных механизмов и уголовного правосудия по делам о международном терроризме.

Особенности внутригосударственного законодательства о терроризме

По содержанию и основным формам проявления терроризм является сложнейшим социально-политическим явлением, причем его общественная опасность на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Отражением этой сложности стало большое количество определений и их противоречивость. Причем как в научных работах, так и в документах принятых на внутригосударственном и международном уровнях.

Последнее обстоятельство во многом предопределяет сложности с преодолением *различий подходов государств, столкнувшихся с реальной опасностью терроризма в своих странах, к выработке определений терроризма в национальном законодательстве*, в первую очередь при разработке специальных правовых норм, направленных на ужесточение контроля над терроризмом и подавление его проявлений уголовно-правовыми средствами. Большинство стран мира оказались неподготовленными к жестокому всплеску террористического насилия на своей территории, причем не только морально, но так же институционально и законодательно. Лишь действительно шокирующие общество своей бесчеловечностью акты терроризма вынудили либеральные правительства, находившиеся после Второй мировой войны под гипертрофированным страхом принятия любых недемократических мер, на принятие уже назревших кардинальных решений.

Первым специальным актом в этой области стал Указ Временного государственного совета Израиля о пресечении терроризма, принятый еще в 1948 г. (*Prevention of Terrorism Ordinance № 33 of 5708-1948*)¹. Но большинство стран мира, ставших объектом террористических актов, при-

¹ Prevention of Terrorism Ordinance № 33 of 5708-1948 Official Gazette, No. 24 of the 25th Elul, 5708 (29th September, 1948).

ступили к разработке внутригосударственного законодательства об ответственности за терроризм лишь в 1980-х – 1990-х годах. И сразу столкнулись с трудностью закрепления в нем понятия "терроризм" и определения диспозиций статей о соответствующих составах преступлений. Основная проблема заключалась в общем концептуальном подходе к решению вопроса о том, следует ли закреплять в законах исчерпывающее определение понятия "терроризм". Правовые системы различных стран мира дают различный ответ на него.

В результате законодатели большой группы стран пришли к выводу о том, что формулирование понятия такого специфического преступления как терроризма может стать в конечном итоге бесполезным, ибо существующий арсенал уголовно-правовых мер не позволяет описать все действия, способные вылиться в террористические акты. Например, во Франции была предпринята попытка дать единое определение терроризма в УК 1986 года, однако ввиду сложности проблемы было решено применять к уже существующим видам преступлений более строгие меры наказания если эти действия были совершены в террористических целях. В итоге терроризм по УК Франции получил сложную, запутанную отсылочную форму, закрепленную не только в его ст. 421-1¹, но и в других законах страны, согласно совокупности которых *"террористические акты образуют следующие действия, если они намеренно связываются с какой-либо индивидуальной или коллективной операцией, имеющей целью существенно нарушить общественный порядок путем устраниения или террора:*

- *умышленные посягательства на жизнь, умышленные посягательства на личную неприкосновенность, похищение и незаконное лишение свободы, так же, как угон воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства;*
- *кражи, вымогательства, уничтожения, повреждения и порча, так же, как преступные деяния в области информатики;*
- *преступные деяния по делам о боевых группах и расформированных движениях;*
- *изготовление или хранение смертоносных или взрывных механизмов и орудий;*
- *производство, продажа, ввоз или вывоз взрывчатых веществ;*
- *приобретение, хранение, перевозка или незаконное ношение взрывчатых веществ или орудий, изготовленных с применением названных веществ;*
- *хранение, ношение и перевозка оружия и боеприпасов первой и четвертой категорий;*
- *преступные деяния, определенные в статьях L 2341-1 и L 2341-4 Кодекса обороны;*

¹ Code pénal Version à venir au 1 janvier 2014 (LOI n°92-683 du 22 juillet 1992 portant réforme des dispositions générales du code penal) [Electronic resource] – LegiFrance.gouv.fr. - Electronic data (1 file). - http://www.Legifrance.gouv.fr/affichCode.dojsessionid=318E38B3901DEDE98ADDC1ABD98452F56.tpdjo3v_2?cidTexte=LEGITEX000006070719&dateTexte=20140101 . (19.03.2014).

– акты, которые намеренно связываются с какой-либо индивидуальной или коллективной операцией, имеющей целью существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора:

– загрязнение атмосферы, почвы, недр, пищи или пищевых ингредиентов и вод, включая территориальные морские воды, веществами, способными поставить в опасность здоровье человека или животных или природную среду;

– участие в какой-либо группе или каком-либо собрании, имеющих целью приготовление, характеризующееся одним или несколькими объективными действиями, к какому-либо из актов терроризма, указанных в предыдущих статьях;

– финансирование террористической деятельности путем предоставления, сбора или распоряжения средствами, активами или каким-либо иным имуществом, или путем предоставления консультаций по этим вопросам с намерением, чтобы такие средства, активы или имущество использовались или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично, для совершения террористических актов независимо от того, был ли или не был совершен такой акт;

– неспособность обосновать происхождение средств, необходимых для ведения своего образа жизни, поддерживая при этом регулярные отношения с одним или несколькими лицами, вовлеченными в совершение одного или нескольких террористических актов¹.

Столь же многочисленными отсылками, как и во Франции, отличаются "антитеррористические" статьи отраслевого законодательства и УК ФРГ, Индии², Испании³ и многих других государств.

В некоторых других странах предприняты более или менее успешные попытки в рамках сложно структурированных законов обеспечить эффективную криминализацию не только отдельных актов терроризма, но и различных направлений террористической деятельности в целом, в том числе и деятельности таких сложных образований как террористические организации. В этой связи большой интерес представляет Закон о терроризме 2000 г., принятый в Великобритании (*The Terrorism Act, 2000*)⁴. В нем дано как единое определение терроризма для целей уголовного преследования, так и список преступлений, в отношении которых применяются специальные меры, если они совершены в террористических це-

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / Под ред. А.И. Папоя. - М.: Проспект, 2010.

² Indian Penal Code (accessed on 27 September 2007) [Electronic resource]. Bibliography, criminal law of India; bibliographie, droit pénal de l'Inde. Electronic data (1 file). - <http://www.vakilno1.com/bareacts/indianpenalcode/indianpenalcode.htm> (01.03.2014).

³ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

⁴ Terrorism Act 2000, 2000 CHAPTER 11 // Printed in the UK by The Stationery Office Limited under the authority and superintendence of Carol Tullo, Controller of Her Majesty's Stationery Office and Queen's Printer of Acts of Parliament.

лях (в их числе убийство, мятеж, похищение человека или незаконное лишение свободы, угрозы убийством, преступления с использованием взрывчатых веществ).

Одновременно закон содержит ряд специальных составов преступлений террористической направленности, устанавливая уголовную ответственность за любые действия в поддержку террористов и террористических организаций. Среди них: непосредственная подготовка террористов и террористических актов (ст. 54) и руководство террористической организацией (ст. 55); владение предметами для целей, связанных с совершением, подготовкой или подстрекательством к актам терроризма (ст. 57); сбор или запись информации, полезной лицу, совершающему или готовящемуся к акту терроризма, или владение документами или записями, содержащими сведения такого рода (ст. 58), и подстрекательство к терроризму за рубежом (ст. 59). Отдельный блок в законе составляют нормы о преступлениях финансирования терроризма (ст. 15 - 18): активная или пассивная причастность к финансированию террористов; использование денег или другой собственности или владение ими для террористических целей; заключение сделок по привлечению ресурсов для целей терроризма и отмывание денег в интересах террористов. В последующем *Законом о терроризме 2006 г. (The Terrorism Act, 2006)*¹ этот перечень дополнен нормами об ответственности за поощрение подготовки и совершения терроризма, за подстрекательство к нему, а также за распространение в печатных изданиях и сети Интернет материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, а равно содержащих сведения, которые могут быть использованы при подготовке террористических актов ("террористических" публикаций).

Аналогичная детальная проработанность законодательства о противодействии терроризму характерна и для других стран, относящихся к англо-американской правовой семье (системе общего права), хотя и в нем широко используется отсылочный характер правового регулирования.

Несмотря на отмеченные различия, современный законодатель исходит из того, что терроризм представляет собой сложное явление, средства уголовно-правовой борьбы с которым должны носить комплексный характер. Современное уголовное законодательство предусматривают целую систему норм, направленных на пресечение террористической деятельности. Речь идет о системе составов т.н. преступлений терро-

¹ Terrorism Act 2006, 2006 CHAPTER 11 // Printed in the UK by The Stationery Office Limited under the authority and superintendence of Carol Tullo, Controller of Her Majesty's Stationery Office and Queen's Printer of Acts of Parliament.

ристического характера, при формулировании которых определяется не столько терроризм, сколько конкретные составы уголовно наказуемых деяний, которые имеют одноименное обозначение.

При этом уголовное законодательство государств обычно не содержит понятий "террористическое преступление" или "преступление террористического характера" - подобными категориями оперирует правовая доктрина. Тем не менее в последние годы в уголовных кодексах или специальных актах антитеррористического законодательства все чаще очерчивается именно круг деяний, совокупность которых понимается как террористическая деятельность. Так, *Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму"*¹ в ст. 3 определяет следующие основные понятия:

- *терроризм* - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с ущемлением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

- *террористическая деятельность* - деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

- *террористический акт* - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

А в примечании к ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности, законодатель обозначил перечень преступлений террористического характера, отнеся к

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 13 марта 2006. - № 11. - Ст. 1146.

ним: террористический акт (ст. 205); содействие террористической деятельности (ст. 205.1); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2); захват заложников (ст. 206); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278); вооруженный мятеж (279); нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360).

Подобным образом перечни преступлений террористического характера определяются в национальном праве *Дании, Норвегии, Финляндии и других государств Европейского союза.*

Причем государства Евросоюза на основании Рамочного решения Совета ЕС от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом (2002/475/JAI)¹ ввели во внутригосударственное уголовное законодательство такое понятие, как совершение преступления с террористическим умыслом.

Так согласно разделу 6 главы 34а Уголовного кодекса Финляндии, "*террористический умысел имеет место при совершении любого преступления, если виновное лицо намерено: 1) вызвать у населения сильное чувство страха; 2) необоснованно вынудить правительство того или иного государства или другой орган или международную организацию совершить то или иное действие или допустить его совершение или воздержаться от каких-либо действий; 3) необоснованно отменить или изменить конституцию того или иного государства или серьезно дестабилизировать правопорядок в том или ином государстве или причинить значительный ущерб экономике государства или важнейшим общественным структурам государства или 4) причинить существенный ущерб финансовым или другим важнейшим структурам той или иной международной организации*"².

Законодательство некоторых стран мира до сих пор содержит лишь узкий формальный круг норм, ограниченно определяющий это понятие.

Так, ст. 84 УК *Вьетнама* установлено, что за терроризм несут ответственность лица, которые намереваются оказывать противодействие народной администрации и посягать на жизнь должностных лиц, государственных служащих или граждан, а также лица, которые совершают террори-

¹ Council Framework Decision 2002/475/JHA of 13 June 2002 on combating terrorism // OJ L 164, 22.6.2002, p. 3.

² The Penal Code of Finland (39/1889; amendments up to 650/2003 included). Unofficial translation. - Ministry of Justice, Finland, 2012.

стические действия в отношении иностранцев с целью осложнить международные отношения Социалистической Республики Вьетнам¹. Столь же узкое понимание преступления терроризма закреплено в законодательстве КНДР и ряда некоторых других стран, которые относят терроризм к преступлениям против основ конституционного строя.

Известные нам примеры внутригосударственного правового регулирования ответственности за терроризм свидетельствуют, что многие страны при определенных обстоятельствах могут рассматривать террористические преступления если не как политические, то, по крайней мере, как совершенные по политическим мотивам. Особенно характерно это для стран исламской системы права, что допустимо как заключенными ими многосторонними договорами регионального характера, так и внутригосударственным законодательством.

Например, в ст. 1 Декрета-закона Королевства Бахрейн № 4/2001 указано:

"а) без ущерба для определения терроризма, содержащегося в Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с терроризмом или соответствующих законах, террористический акт квалифицируется как любой акт насилия или угроза применения насилия, независимо от его мотивов и намерений, который совершается ради осуществления единичного или коллективного преступного плана в целях ущемления и запугивания людей, либо создания опасности для их жизни и имущества, либо причинения ущерба окружающей среде или государственной и частной собственности, либо завладения ими и их захвата, либо создания угрозы для национальных ресурсов или международных объектов, либо создания угрозы для национальной стабильности и безопасности, политического единства или суверенитета независимых государств;

б) согласно принципам международного права, борьба народов, включая вооруженную борьбу, против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и господства, направленная на освобождение или самоопределение, не рассматривается как террористическое преступление"².

Некоторые страны при формулировании понятий "терроризм", "акты терроризма", "террористические организации" напрямую увязывают их не только с политической, но и религиозной составляющей этих явлений. Так, в УК Бразилии включена глава "О преступлениях против функционирования демократических институтов и важнейших служб". В ней содержатся положения о преступлении терроризма и наказании за деятельность незаконных вооруженных групп, а также за похищение любых видов транспорта. Виновными в вышеупомянутых преступлениях являются те, кто "совершает следующие акты, мотивированные политической или религиозной рознью и имеющими целью распространить террор, с тем чтобы: вы-

¹ PENAL CODE (No. 15/1999/QH10) // SOCIALIST REPUBLIC OF VIET NAM. Hà Nội, day 21 month 12 (Unofficial translation).

² Decree Law No. 4/2001 لسنة 2001 بشأن حظر

звать разрушения, совершить ограбление, спровоцировать взрыв бомбы, похитить людей, произвести сожжение или расхищение или совершить посягательство на личность или диверсию, что создает реальную опасность или причиняет вред людям. Противоправное деяние может быть квалифицировано как преступление терроризма, если оно мотивировано политической или религиозной рознью или направлено против законного органа и препятствует свободному осуществлению полномочий Союза или других институтов Федерации"¹.

Аналогичные нормы содержатся в УК Перу² и УК Колумбии³.

Кроме того, имеются государства, законодательством которых не предусмотрена ответственность за терроризм. Так, *УК Нигера* вообще не содержит норм об уголовной ответственности за терроризм и не определяет это понятие, хотя устанавливает ответственность за преступления, которые мировым сообществом отнесены к террористическим: захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; хранения радиоактивных веществ, изготовления или хранения устройства с намерением причинить смерть человеку или нанести ему тяжкие телесные повреждения или с намерением причинить значительный ущерб имуществу или окружающей среде; финансирование терроризма⁴.

Такой разноплановый подход к определению понятия "терроризм" на внутригосударственном уровне при взаимодействии национальных правовых систем с международным правом во многом и обуславливает непрекращающуюся дискуссию о необходимости или отсутствии таковой применительно к выработке общепризнанного определения понятия "международный терроризм", которое до настоящего времени определено в национальном уголовном праве лишь незначительного числа государств (США, Македония, Черногория, Армения, Белоруссия).

Причем формулировки данного состава преступления в праве разных стран существенно различаются.

Так, согласно § 2331 *Титула 18 Свода законов США "термин "международный терроризм" означает деятельность, которая*

(А) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных

¹ Código penal de Brasil, DECRETO-LEI № 2.848. 31.12.1940. [Electronic resource]. Presidência da República. Electronic data (1 file). - http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del2848.htm (15.12.2013).

² Código penal de del Peru, 1924. Decreto Legislativo № 635. 03.04.1991. [Electronic resource]. Electronic data (1 file). - <http://www.devida.gob.pe/documentacion/Decreto%20Legislativo%20635-CODIGO%20PENAL.doc> (10.10.2013).

³ Código Penal DE LA Colombia. LEY 599 DE 2000 (julio 24). [Electronic resource]. Comisión Andina de juristas. Electronic data (1 file). - <http://www.cajpe.org.pe/RJ/bases/legisla/colombia/col-1.HTM> (10.10.2013).

⁴ Criminal Code Act Chapter 77 Laws of the Federation of Nigeria 1990. [Electronic resource]. Explorez l'OMPI. Electronic data (1 file). - http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Nigeria/NG_Criminal_Code_Act_1916.pdf (15.03.2014).

Штатов или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

(В) выглядит направленной (i) на запугивание или принуждение гражданского населения; (ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо (iii) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и

(С) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители¹¹.

Статья 447 УК Черногории "Международный терроризм" гласит:

"1) Лицо, которое, руководствуясь намерением причинить вред иностранному государству или организации, совершает похищение человека или иной акт насилия, устраивает взрыв или пожар или совершает иные в целом опасные действия либо угрожает применением ядерных, химических, бактериологических или иных опасных средств, наказывается тюремным заключением на срок от трех до 15 лет.

2) Если преступление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, приводит к смерти одного или нескольких человек, исполнитель преступления наказывается тюремным заключением на срок от пяти до 15 лет.

3) Если при совершении преступления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, исполнитель совершает умышленное убийство, исполнитель преступления подлежит тюремному заключению на минимальный срок в 10 лет либо тюремному заключению на срок в 30 лет¹².

Аналогичное определение содержит ст. 419 УК Македонии³.

В статье 389 УК Армении под международным терроризмом понимается "организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий, сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного имущества, совершаемые в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства"⁴.

¹ United States Code (U.S.C.) // Legal Inform. Inst. (LII), Cornell Univ. Law School, 2011.

² Criminal Code of Montenegro of 2009. - "Official Gazette of the Republic of Montenegro" no. 70/2003, and Correction, no. 13/2004.

³ Criminal Code of Macedonia. [Electronic resource]. answers.com. [Electronic data] (1 file). - <http://www.answers.com/topic/criminal-code-of-macedonia> (01.03.2014)

⁴ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. - Ереван, 2008.

По УК Белоруссии (ст. 126) объективную сторону международного терроризма также образуют "убийство или причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранного государства, либо причинение вреда их имуществу"¹.

В уголовном же законодательстве большинства стран мира состав преступления международного терроризма пока "не прижился", хотя ссылки на него имеются в нормах иных отраслей права.

Так, согласно ст. 1 Закона Украины от 20.03.2003 № 638-IV "О борьбе с терроризмом" *международный терроризм определяется, как осуществляемые в мировом или региональном масштабе террористическими организациями, группировками, в т.ч. при поддержке государственных органов каких-либо стран, с целью достижения определенных целей общественно опасные насильственные действия, связанные с похищением, захватом, убийством ни в чем не повинных людей или с угрозой их жизни и здоровью, уничтожением или угрозой уничтожения важных хозяйственных объектов, систем жизнеобеспечения, коммуникаций, применением или угрозой применения ядерного, химического, биологического или иного оружия массового уничтожения*².

В российском законодательстве термин "международный терроризм" так же не используется. Но в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" сформулировано иное понятие - "международная террористическая деятельность", которая определяется как "террористическая деятельность, осуществляемая:

- а) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая значительный материальный ущерб интересам более чем одного государства;
- б) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;
- в) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление террористического характера совершено за пределами территории этих государств".

Однако эти деяния не получили самостоятельной криминализации в УК РФ ни как самостоятельный состав преступления, ни как одно из обстоятельств, отягчающих ответственность террористов.

Изложенное позволяет констатировать серьезную дефектность национальных (внутригосударственных) правовых основ единой системы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. И во многом это связано с тем, что пока можно говорить лишь об условном, преимущественно политическом, понятии международного терроризма, содержащем

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 26 окт. 2012 г. № 435-З. - Минск, 2013.

² Закон України "Про боротьбу з тероризмом" // Верховна Рада України [Електронний ресурс]. – URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/638-15>.

признаки ряда преступлений, которые мировое сообщество относит к таковым посредством международных договоров. Но не о юридически выверенном и точном его определении.

Именно поэтому, уже на протяжении, по крайней мере, двух десятилетий одним из ключевых вопросов в борьбе с международным терроризмом является выработка и закрепление его общего определения и международно-правового состава преступления международного терроризма в универсальном международном договоре.

Современное состояние этой работы - предмет нашей следующей публикации.

УДК 343.346.1

В.В. Віскунов

**КРИМІНОЛОГІЧНІ ТА МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІ
УМОВИ КРИМІНАЛІЗАЦІЇ СКЛАДУ
ЗНИЩЕННЯ, ПІДРОБКИ АБО ЗАМІНИ
НОМЕРІВ ВУЗЛІВ ТА АГРЕГАТІВ
ТРАНСПОРТНОГО ЗАСОБУ, ПЕРЕДБАЧЕНОЇ
СТ. 290 КРИМІНАЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ**

У публікації встановлюються та досліджуються кримінологічні й міжнародно-правові умови криміналізації складу знищення, підробки або заміни номерів вузлів та агрегатів транспортного засобу, передбаченого ст. 290 Кримінального кодексу України. На підставі проведеного дослідження зроблено висновок про обґрунтованість криміналізації складу, передбаченого ст. 290 Кримінального кодексу України.

Ключові слова: знищення, підробка, заміна, ідентифікаційний номер транспортного засобу, склад злочину, суспільна небезпечність, Кримінальний кодекс України, кримінальна відповідальність.

В публикации устанавливаются и исследуются криминологические и международно-правовые условия криминализации состава уничтожение, подделки или замены номеров узлов и агрегатов транспортного средства, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Украины. На основании проведенного исследования сделан вывод об обоснованности криминализации состава, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: уничтожение, подделка, замена, идентификационный номер транспортного средства, состав преступления, общественная безопасность, Криминальный кодекс Украины, криминальная ответственность.

This publication establishes criminological and international legal terms of criminalization of destruction, alteration or replacement of units of the vehicle, under Art. 290 of the Criminal Code of Ukraine. Based on this study the validity of the criminalization under Art. 290 of the Criminal Code of Ukraine was concluded.

Key words: destruction, tampering, replacement, vehicle identification number, the crime, public danger, Criminal Code, criminal liability.